

Вместе с флотом

► В преддверии Дня ВМФ «Наш Белгород» решил узнать, откуда взялась традиция шествия российских городов и регионов над кораблями Военно-Морского флота и какими боевыми кораблями помогали белгородцы.

История вопроса

Традиции добровольной помощи армии и флоту своими корнями уходят в историю ещё древлеюционной России. Во время Крымской войны 1853 - 1856 годов в стране создали Крестовоздвиженскую общину святёр милосердия, которые помогали раненым на поле боя водителям, маляром и офицерам. Руководил ею русский хирург **Николай Пирогов**.

Уже в советской России шефская работа началась одновременно с созданием Военно-Морского флота. Инициаторами выступили партийные органы и советские общественные организации. В 1922 году была образована Центральная шефская комиссия при Реввоенсовете республики. Тогда же, в октябре 1922 года, шефство над Военно-Морским флотом взял комсомол. Это позволило решить проблему с комплектованием экипажей, которая тогда остро стояла перед командованием советского ВМФ. Год спустя к числу шефов армии и флота примкнул Всероссийский союз работников искусств, который «сыграл большую роль в ликвидации неграмотности среди красноармейцев и краснофлотцев, их культурном воспитании».

Поистине широкий размах военной-шефская работа приобрела в годы Великой Отечественной войны. Достаточно патристическое движение по оказанию помощи флоту, которое шло под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». Морьякам помогали как материально, так и морально: жители страны собирали деньги для закупки вооружения и военной техники, продовольствия, вещевого имущества, лекарственных препаратов, и всё это направлялось во флотские части и соединения. Народ активно помогал не только краснофлотцам, но и армии. На фронты шли тысячи железнодорожных эшелонов, доставляющих вооружение, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, продовольствие, обмундирование, медикаменты, причём много из того, что отправляли на фронт, было приобретено за счёт добровольно пожертвованных населением средств. Военно-шефская работа на фронте и в тылу способствовала повышению морального духа как воинов, так и гражданского населения, укрепляла связи армии и флота со всем советским народом.

В послевоенный период, особенно в 1960 - 1970 годы, военно-шефская работа в нашей стране получила дальнейшее развитие. Широко распространилась практика, когда шефство над конкретными воинскими частями брали республики и области, отдельные населённые пункты, предприятия и организации. Нередко «шефы» заключали с экипажем корабля соглашение, в котором прописывали формы взаимодействия и свои обязательства в части помощи морьякам. Традиция заключать такие договоры о сотрудничестве жива и по сей день.

Был на «Керчи» - не молчи

После распада СССР флот оказался в тяжёлом положении: приказы командования нередко были противоречивы, почти отсутствовало финансирование. Очень непростое обстановка на Черном море: ещё совсем недавно мощней и боеготовый Черноморский флот стал предметом спора между Россией и Украиной. Пока лидеры двух стран договаривались о разделе флота, сами моряки были вынуждены владеть почти нищенское существование. На Северном, Балтийском, Тихоокеанском флотах и Каспийской флотилии дела обстояли не лучше: жалование не платили месяцами, корабли стояли у пирсов, средств на их поддержание в боевом состоянии у страны не было.

И тогда моряки сами стали искать выход из сложившейся ситуации. Историком том, как атомный подводный крейсер стратегического назначения К-18, сегодня носящий имя «Карелия», чуть не стал «Белгородом», на стр. 4 рассказал ветеран флота, депутат городского совета **Анатолий Бурик**. Но такие случаи были совсем не единичны.

...Шёл 1992 год. Из вагона крымского поезда на перрон шагнул офицер в военно-морской форме. На здании вокзала крупными буквами было написано: «Белгород». Только здесь теперь начиналась Россия - всё время до этого психологического противобородного корабля Черноморского флота «Керчь» капитан II ранга **Сергей Белоблоцкий** ехал по территории Украины. Прогулываясь по улице Ленина (ныне Гражданский проспект. Прим. авт.), он обратил внимание на административное здание и решил попытаться счастья. Зашёл, представился. Крайко рассказал о бедственном положении дел на борту «Керчи».

Мэр Белгорода **Антон Иванов** и командир атомной подводной лодки капитан I ранга **Антон Алексин** подписывают соглашение о шефском сотрудничестве.

В администрации Белгорода - а именно сюда по случайности попал офицер - рассказывал **Белоблоцкий** отнеслись со всей серьёзностью. Капитан II ранга провёл к тогдашнему мэру города **Юрию Селивёрстову**. Тот пообещал помочь морьякам. Спустя некоторое время на БПК «Керчь» из Белгорода отправили первую партию гуманитарной помощи: сахар, бумагу, письменные принадлежности, малятрасы и простыни, пылесосы и много чего ещё. А через несколько месяцев командир корабля капитан I ранга **Александр Демиденко** и глава администрации города подписали договор «Об установлении шефских связей г. Белгорода с большим противобородным кораблём «Керчь» Черноморского флота». Оригинал этого документа, набранный на печатной машинке, до сих пор хранится в мэрии.

С тех пор многое поменялось: государство стало уделять гораздо больше внимания армии и флоту, а носить военную форму вновь стало престижно. Однако дружеские отношения между городом и военными кораблём не прекращались на протяжении 22 лет. Белгородский фонд поддержки армии, авиации и флота, в состав которого входили белгородские предприниматели, депутаты городского совета и представители администрации, помогали ремонтировать и красить корабль, снабжали личный состав необходимыми бытовыми предметами и продуктами питания. Приезжими из Белгорода служили на борту БПК «Керчь», а моряки в свою очередь помогали белгородским школьным военно-морским клубам.

Так продолжалось до 2014 года. В ноябре во время ремонта на борту «Керчи» в одном из матросских кубриков произошло возгорание. Огонь перебросился на соседние отсеки. Пожар тушили несколько часов. К сожалению, корабль получил слишком серьёзные повреждения. Несколькими лет судьба его была неопределённой. Периодически звучали заявле-

ния о том, что «Керчь» переоборудуют в музей. Однако этому не суждено было сбыться. В 2015 году корабль вывели из состава флота и списали. 15 февраля 2020 года на «Керчи» спустили военноморской флаг, а уже в апреле разрезали корабль на металл.

Здравствуй, «Белгород»!

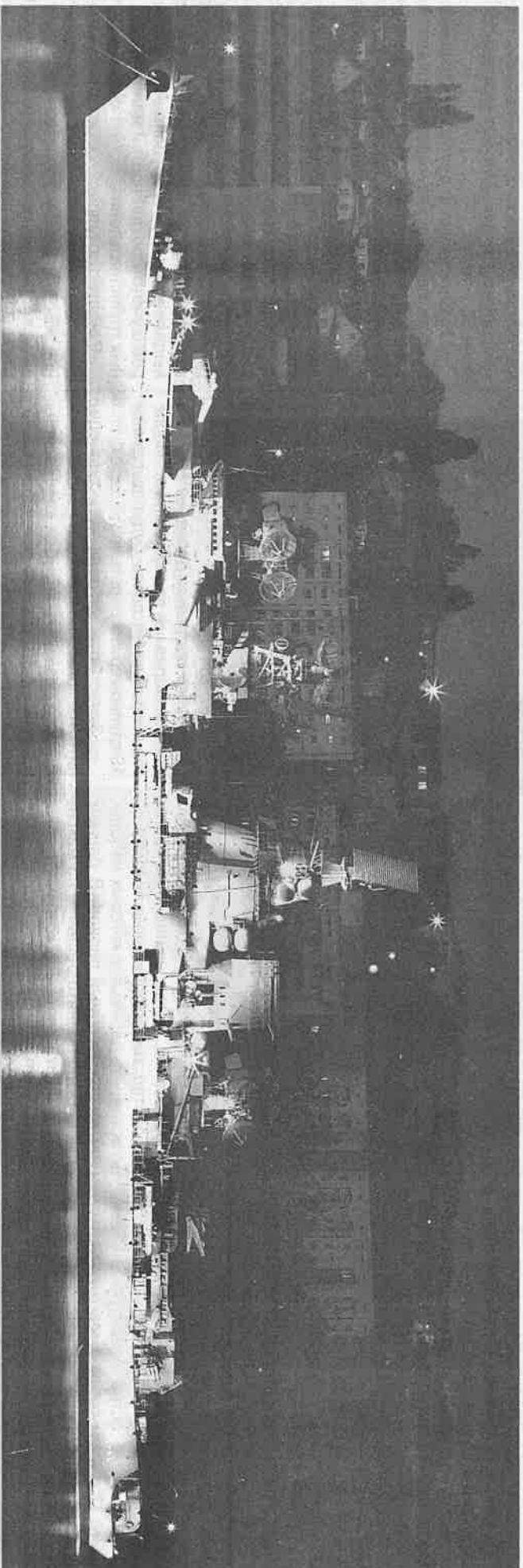
Там, где заканчивается одна история, обычно начинается другая. Так и случилось с шефством Белгорода над кораблём Российского ВМФ. К 2012 году стало известно, что атомную подводную лодку «Белгород» достроят по специальному проекту. 8 июля 2022 года в Северодвинске на атомной подводной лодке специально назначенная БС-139 «Белгород» был поднят военно-морской флаг. В этот день на борту подводного атомного корабля капитан I ранга **Антон Алексин** подписали договор о шефском сотрудничестве между администрацией города и экипажем подлодки.

Белгородская делегация передала морьякам памятные подарки с символикой города, резной деревянный герб Белгорода и современную стиральную машину, которая наверняка поможет улучшить бытовые условия экипажа. А представители белгородского землячества подарили подводникам гитару для кают-компаний. Командир корабля заверил, что будет только рад, если в составе экипажа подводной лодки появятся уроженцы Белгорода.

Так что традиции шествия белгородцев над кораблями Российского Военно-Морского флота продолжают, а сотрудничества города и моряков только крепнет.

Вадим КУМЕЙКО
ФОТО АВТОРА

И ИЗ АРХИВА АДМИНИСТРАЦИИ БЕЛГОРОДА

Большой противобородный корабль «Керчь», 2000-е годы.